

Кризисный год под знаменем пазитиффа и великодержавности и в предчувствии новых бедных...

Итоги выборов Слова и Выражения-2008.

Как уловить смысл уходящего года? Каким он отложится в нашей биографии и в памяти потомков? Во многих странах мира проводятся выборы не только Человека года, но и Слова года. Уже второй раз такие выборы проводятся и в России, и сравнение их результатов позволяет оценить темп и вектор нашего исторического движения.

Словом-2007 было названо «гламур», оно точно обозначило целую эпоху позднепутинского правления, «эпоху гламура», которую можно сопоставить с «эпохой джаза», предшествовавшей Великой депрессии. Второе и третье места заняли «нано-» (нанотехнологии и пр.) и «блог», т.е. симптомы поступательного технического и информационного развития общества.

Теперь посмотрим на вербальный портрет 2008 г. Но прежде всего объясню, как проходили выборы. Сначала читатели «Новой газеты», Живого Журнала и моей электронной рассылки «Дар слова» номинировали на конкурс около 100 слов и выражений, которые они оценили как самые характерные для минувшего года. Затем к работе приступило жюри — члены Научно-творческого совета при Центре творческого развития русского языка. Этот центр существует уже два года при МАПРЯЛ, Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, российское отделение которой действует при Санкт-Петербургском университете (координатор Е.Е. Юрков). В Научно-творческий совет входят известные писатели и поэты: Марина Вишневецкая, Светлана Кекова, Анатолий Курчаткин, Григорий Марк, Татьяна Щербина; филологи и лингвисты: Ольга Глазунова, Людмила Зубова, Максим Кронгауз, Валерий Мокиенко, Наталья Фатеева; а также философы, культурологи — Григорий Тульчинский и я (руководитель совета). Прежде чем отдать свои голоса определенным словам, мы решаем, по каким рубрикам (номинациям) будет проходить голосование. В этом году их было пять: «Слово», «Жаргонизм и Неологизм», «Выражение», «Антиязык» и «Предслово-2009». Замечу, что примерно так же определяются ключевые слова, «логомотивы» года и в других странах; например, в США этим занимается Американское диалектологическое общество, в Германии — Общество немецкого языка, в Японии — комиссия, выпускающая ежегодник «Фундаментальные знания современного языка».

Победителем в номинации «Слово-2008» с большим перевесом стало слово «кризис». Чуть раньше словом этого года в английском языке (по версии словаря Вебстера) было названо bailout (финансовое поручительство со стороны правительства), а в немецком — Finanzkrise (финансовый кризис), так что результат международный и вполне предсказуемый. Зато на втором месте неожиданно оказалось слово «коллайдер», вроде бы столь далекое от российских забот, но выражающее всемирную тревогу о катастрофических последствиях научно-технического прогресса. Возможно, «коллайдер» звучит сегодня родственно слову «кризис», придавая последнему новое, уже не только социальное, но и некое космическое и апокалиптическое измерение. Ведь общественный интерес к коллайдеру был отчасти обусловлен опасениями некоторых ученых, что столкновение частиц и античастиц приведет к аннигиляции вещества и возникновению черной дыры, сначала на месте самого коллайдера, а потом и всей нашей планеты. А тут и сам коллайдер с первого же эксперимента забарахлил, что внесло отсрочку и усилило интригу рукотворного конца света. На третье место вышло слово «великодержавность», исторический потенциал которого, не исчерпанный предыдущими веками, нам еще предстоит оценить (следующая за ним «война» подчеркивает ту же тему). По мнению М. Вишневецкой, «великодержавность» закружила головы слишком многих моих сограждан; к тому же в этом слове — как ни в каком другом — незримо присутствует едва ли не половина слов-соискателей: бряцание, война, духота, замиротворить, пустота, страх, цинизм...». Августовский поворот к «великодержавности», обозначенный войной с Грузией, парадоксально «наткнулся» на сентябрьское начало всемирного кризиса, больно ударившего и по России. Таково проблемное ядро (или язва) года: «кризис» и

«великодержавность». Нельзя не признать, что это сочетание может образовать весьма взрывчатую смесь, знакомую нам по истории Веймарской республики и нацистской Германии.

Вторая номинация касалась не общепринятых, литературных слов, а тех, которые подрывают языковой канон или образуют его подвижную, наступательную периферию: сленг, жаргоны, неологизмы. Эти неофициальные, но весьма экспрессивные слова было решено выделить в особую рубрику **«Жаргонизм и Неологизм-2008»**. Первое место заняло издевательски исковерканное **«пазитифф»** (или **«позитифф»**). Оно пришло из популярного среди молодежи и интернет-сообщества «олбанского» языка, в котором все как произносится, так и пишется, назло орфографии, точнее, намеренно превращая ее в игру «орфиграфию», а правописание — в левописание. В данном случае «пазитифф» — это реакция неформального сообщества на всякий натужный пафос, наигранное веселье, коммерческий лоск и особенно на спускаемые сверху настроения «позитива», требования героизации и опрекраснивания действительности. «Пазитифф» — это слово-дразнилка, пародия; оно «выражает ерническую рефлексию над остатками гламурности» (Г. Тульчинский). Собственно, «пазитифф» можно рассматривать и как смехового двойника слова «кризис», и в этом смысле Жаргонизм-2008 и Слово-2008 дублируют друг друга. Если в условиях кризиса от нас требуют позитива, т.е. выдают негатив за позитив, тогда ответом станет негатив второго порядка, «пазитифф», отрицание отрицания. Второе место в этой рубрике, всего на один балл отстав от первого, занял неологизм **«Обаманна»**, продиктованный бурной избирательной кампанией в США и ее сенсационным итогом, вызвавшим прилив всемирного энтузиазма. Это слово готовит мир к разочарованиям, ибо те, кто ждет от Обамы манны небесной, неизбежно обманутся в своих завышенных ожиданиях. По мысли Н. Фатеевой, «Обаманна» действительно слово-находка, поскольку в нем сходятся разные подтексты... По звуковой силе это слово тянет на выразительное восклицание «Обаманна!», типа «Осанна!», но полное обмана». Третьим среди жаргонизмов стало слово **«стабилизец»**, которое, подобно «пазитиффу», но уже не орфографически, а морфологически, раскрывает двойную идею: «позитивности», «стабильности» — и ее отрицания. Это сращение «стабильности» с «концом», точнее, сам «конец», парадоксально вытекающий из стабильности, и передается гротескным, двукоренным словом «стабилизец». Оно емко раскрывает «диалектику переходного периода из ниоткуда в никуда» (В. Пелевин), уже знакомую по эпохе брежневского застоя, когда невыносимо прекрасная и непрерывно растущая стабильность тоже завершилась быстрым и полным «концом».

При этом удивительно, как тесно, впритык ложатся слова совершенно разных семантических и стилистических рядов: «кризис — коллаيدر — пазитифф — стабилизец» — словно сами смыслы времени играют с нами в пазл.

Третья номинация **«Выражение-2008»** охватывает уже не слова, а словосочетания, вошедшие за минувший год в состав устойчивых выражений, новых фразеологизмов. На первом месте здесь выражение **«кошмарить бизнес»**, введенное президентом Д.А. Медведевым, а затем подхваченное премьером В.В. Путиным, который призвал банки «не кошмарить своего кредитора». Может показаться, что Путин выступает здесь продолжателем Медведева, однако и в лингвистике в типе словообразования премьер остается наставником своего преемника, который произвел «кошмарить» по модели «шакалить» — путинского «хита», вошедшего в число анτισлов-2007. Это все та же простоватая, несколько инфантильная модель образования глагола с отрицательной экспрессией от существительного иностранного происхождения («шакал», «кошмар»). Кстати, слово «кошмарить» и само по себе заняло четвертое место в разряде жаргонизмов-неологизмов. Очевидно, ощущение деятельного, надвигающегося кошмара, грамматически переданное глаголом «кошмарить», настолько свойственно минувшему году, что слово моментально обосновалось в языке и за несколько месяцев (с июля) частота его употребления взлетела от нуля до 400 тысяч сетевых страниц (по данным Яндекса). На втором месте — словосочетание **«пилинг и откатинг»**, формула родной коррупции, где к узнаваемым русским корням иронически добавляется для «солидности» суффикс английского герундия «инг». И вот уже наши свойские «пилеж» и «откат» щеголяют в смокинге с бабочкой, приобретая стилевое благообразие, столь разительно контрастное их криминальному смыслу (кстати, и **«коррупция»** среди слов года вышла на 5-е место). Наконец, третье в этом ряду словосочетание **«офисный планктон»**. Известное и раньше, оно выдвинулось в 2008 г. сначала в связи с благополучной консолидацией этого среднего управленческого слоя, а затем из-за усиления тех угроз (увольнения, безработицы, нищеты), которые в первую очередь именно ему несет нарастающий кризис. Метафора «планктона» подчеркивает социальную и интеллектуальную инертность этой массы офисного люда, которую на Западе более нейтрально называют «белыми воротничками». И вместе с тем нельзя не отметить, что такое название — признак достаточно тонкой самоиронии этого мыслящего (хотя и не слишком самостоятельного) слоя — и, возможно, именно в ней залог его эмоционального выживания в условиях кризиса.

Следующая рубрика — **«Антиязык»** — наиболее сложна для формального определения и, насколько мне известно, закрепилась только в российской (еще короткой) традиции выборов Слова. Антиязык — это язык

извращенный, шулерский, пропагандистский, аморальный, передергивающий смысл высказываний, выдающий черное за белое, а белое за черное. Если рекламная подделка называется «креатив» (обеление черного) или деятельность правозащитников называется «шакалить» (очернение белого), то эти слова следует отнести к категории «антислов», неслучайно они и возглавили данную рубрику в 2007 г. В 2008 г. на первое место в разряде «анти-» вышло выражение «**принуждение к миру**». Хотя такой термин и существует в международном праве, но в Уставе ООН четко прописано: «Подобные операции (принуждения к миру) проводятся в рамках главы VII Устава ООН, предусматривающей принудительные действия (меры) только с санкции СБ ООН и под его контролем». Понятно, что в случае августовской войны с Грузией не было ни санкции, ни контроля, а потому и выражение «принуждение к миру» воспринимается как пропагандистское прикрытие агрессии, аннексии и т.п. (прямо по Оруэллу — в романе «1984» делами войны ведало Министерство мира). Кстати, третье и четвертое места в этой рубрике поделили «**замиротворить**» (т.е., по сути, покорить, изгнать, уничтожить, снести с лица земли этнически чуждое или политически враждебное население: «замиротворить деревни, местность, территорию»); и «**миротворческие войска**» (т.е. войска, которые действуют в пользу одной из сторон конфликта). Второе место присуждено выражению «**подниматься с колен**». Достигая высот патриотического экстаза, оно звучало по поводу российских побед в футболе и на Евровидении, но главное — в связи с той же войной. Нельзя не вспомнить, что этим же выражением еще Гитлер ворожил в 1930-е гг. жаждавшую реванша Германию.

Пятая номинация введена только в этом году и не имеет аналогов в других странах: «**Предслово-2009**». Эта рубрика — предсказательная, охватывающая те слова и выражения, которые могут стать ключевыми для следующего года. Победителем стало выражение «**новые бедные**», которое указывает на ту перспективу, куда ведут нас и «кризис», и «стабилизец» и куда уже приходится заглядывать «офисному планктону». Когда-то французы одарили русский язык словом «нувориш» («новый богач», «скороспелый выскочка»), которое хорошо, почти как синоним, пристало к «новым русским»; теперь самое время отдарить их словечком «**нувоповр**» (nouveaupovre, «новый бедняк»). На втором месте неожиданно оказалось слово «**предслово**», хотя никто его на конкурс не выдвигал. Однако многие члены жюри сочли, что само название рубрики указывает на неопределенность, предварительность, «предсловность» будущего года как предисловия к новой эпохе. «Предслово» дает надежду, что, возможно, еще будет что-то сказать» (Н. Фатеева). Выбор «предслова» позволяет определить будущий год не как завершение, а скорее как начало еще неведомой историко-культурной формации, родовыми схватками которой, возможно, и является то, что сейчас называется «глобальным кризисом». На вопрос, каковы будут черты этой формации, по-своему отвечают слова, занявшие 3—5-е и 6—7-е места списка. Это может быть «**обвал**», неудержимый обвал всех экономико-политических устоев. Это может быть «**переформатирование**», т.е. радикальное изменение всего формата общества в сторону либо либерализации, либо, напротив, фашизации. Это может быть «**передел**» собственности и имущественных отношений, катастрофический для страны. Это может быть упрочение великодержавного статуса России как «**постимперии**», «**постсоветской империи**». И в пику этой тенденции может последовать новая интеграция Запада, укрепление союза Америки и Европы и становление «**Евроамерики**» как нового государственного, транснационального образования. Пока что это лишь предслова — а через год посмотрим, какие из них выдвинутся в разряд слов-2009 и тогда, быть может, удостоятся двойной награды — за сбывшееся предвидение.

Подведем итог. Яркая лингвистическая особенность 2008 г. — выдвижение жаргонизмов и неологизмов на ведущие места в общественном сознании, уравнивание «верхов» и «низов» стилевой пирамиды. Такие экспрессивные слова, как «пазитифф», «кошмарить», «пилинг и откатинг», «стабилизец», входят в число идеологически значимых концептов наряду со словами более уравновешенными, нейтральными, типа «кризис» или «коллайдер», и даже вытесняют их. Но все это как раз и говорит о кризисе объективной картины мира, об эмоциональной перевозбужденности как общества, так и языка, где оценка и экспрессия начинают захлестывать предметно-понятийное содержание слов. Причем значительная часть этих популярных слов не просто критична, но иронична, т.е. берется оболочка официального, пафосного слова и взрывается изнутри всеми доступными языку средствами (морфологическими, орфографическими и т.д.). И чем больше официоз нажимает на определенные слова, превращая их в идеологемы, тем скорее они превращаются в антислова и вызывают соблазн их исковеркать, передразнить, «испохабить». Ответом на застылые, величавые слова-маски становятся гримасы и ужимочки языка. Либо мы смеемся вместе со словами, такими как «стабилизец» или «пазитифф» (жаргонизмы), либо, если они так серьезны и патетичны, как «подниматься с колен» и «принуждать к миру», смеемся над ними (антислова). Таким образом, в современном русском языке нейтральная, безоценочная, чисто назывательная или обозначательная зона все более размывается потоками двух встречных экспрессий: призывной, приподнятой, славословящей — и снижающей, насмешливой, презрительно-издевательской. Язык все меньше описывает, анализирует, размышляет — и все больше кричит, требует, восхваляет, осуждает, глумится.

Несмотря на всю эту разногласицу, выборы Слова года обнаружили единство смыслового поля, которое охватывает собой практически все слова, выдвинутые на первые места коллективным разумом читателей-номинаторов и членов жюри. Историческая целостность минувшего года предстает во взаимосвязи его самых знаковых слов и выражений. Это **кризисный** год под знаменем **пазитиффа** и **великодержавности**, когда чиновники **кошмарят** бизнес, а власть **принуждает к миру** другие страны, рывком **поднимая с колен** своих граждан, обреченных при этом опускаться в разряд **новых бедных**.

P.S. Пользуясь случаем, благодарю читателей «Новой газеты», выступивших на форуме Открыто.ру с номинациями и комментариями. Жюри учло все их предложения, а некоторые номинированные ими слова, такие как «великодержавность», «стабилизец», «война», «замиротворить», заняли высокое место в итоговых списках.

Автор: Михаил Эпштейн © Новая газета ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 2374 02.01.2009, 15:10 📌 337

URL: <https://babr24.com/?ADE=49753> Bytes: 15930 / 15664 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Михаил
Эпштейн.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)